

## Глава 5: Правитель (Преступность)

В большом особняке некоего дворянина шел тайный разговор двенадцати теней.

«Что вы думаете об этой встрече?»

«Четырнадцать из нас – дворяне. Возможно, королевство ничего не заметило»

«Есть сведения о том, что ищейки черной руки рыщут вокруг нас»

«Значит, цель этой встречи...»

«Предупредить, я полагаю»

«Предупредить? Вам не кажется, что это ловушка?»

«Хе-хе-хе. В отличие от коррумпированных дворян, мы не оставили никаких доказательств. Нас не смогу осудить ни король, ни черная рука»

«Понимаю... Вот почему они нас предупредили»

«Да. Завтра наша очередь явиться, они хотят захватить нас»

«Двое из трех герцогов разбиты, а дворяне, которые не смогли участвовать в войне, потеряли свое влияние. Если король заставит нас замолчать, то у него больше не будет никаких препятствий»

«Хм... Все происходит так, как он планирует»

«С другой стороны, можно сказать, что все это он делает для нас»

«Хе-хе, верно. Именно поэтому нам нужно пока что залечь на дно. Нам не нужно распалать его гнев, не нужно давать ни единого повода, чтоб наказать нас. Скорее всего, мы должны изображать сотрудничество с королем»

«Досадно»

«Что ж... Будем считать, что это ненадолго. Если не будет препятствий, то молодой король будет внедрять свою политику более быстрыми темпами. Люди отвергнут такие стремительные изменения. Мы сможем только поддерживать их из подполья, и чем больше будет таких людей, тем большим тираном в их глазах будет становиться король. Они просто восстанут»

«Вы хотите сказать, что он не будет править долго»

«Да. Мы можем просто ждать»

«И тогда мы получим обратно мирное правление, как при короле Альберто»

«Сейчас у короля есть влияние. Мы не должны попасть под это влияние и дать ему истощиться. Но когда придет время...»

«Что делать с семьями Явана и Сарацин? У них должны были смениться главы, не так ли?»

«Оставьте их. Они вызвали недовольство короля и теперь не могут помочь даже себе. Мы

ничего не можем с этим сделать»

«Конечно. Что ж, господа, надеюсь, мы будем придерживаться сегодняшнего решения»

«Да. Ради возвращения наших времен»

«Ради возвращения наших времен»

\*\*\*

Я даже не встревожилась, когда Сума сказал мне, что герцог Кармайн умер в тюрьме.

Я лишь кратко сказала «в самом деле...». Несмотря на то, что тот, в ком я видела отца и наставника, умер, мое сердце было спокойно. Я даже удивилась этому спокойствию. Это не означало, что я грустила, скорее, я понимала, что грусть приведет только к расколу, поэтому сохраняла нормальное состояние. Думаю, у меня было... предчувствие того, что это произойдет.

Герцог Кармайн должен был взять на себя весь мрак этой страны и уничтожить его вместе с собой, а Сума не мог не воспользоваться его решительностью.

Георг Кармайн был великим человеком, которого я уважала, которым восхищалась. Он был сильным, благородным, идеалом военного, к которому я стремилась. Я благоговела перед ним и хотела стать такой же, как он.

Что касается Сумы... Он был тем, кого я решила поддержать. Я не могла четко сказать, что чувствовала к нему. Явно не любовь (для членов королевских семей политические браки были данностью, поэтому у меня не было никаких иллюзий), но когда я увидела улыбку на лице Айши, ставшей Второй Королевой, и улыбку Юны, которая услышала его слова «когда-нибудь вы обязательно станете Королевой», то я почувствовала укол в груди.

Таковы были решения двух людей, которых я решила поддерживать. Даже если это трудно, даже если это разрывало мою душу. Я решила поверить в то, что это их выбор, так что не огорчилась, когда Сума сообщил мне о смерти герцога Кармайна. Герцог Кармайн не хотел бы моей скорби. Я отдам ему почтение, стоя бок о бок с Сумой, как и всегда.

С этого момента я буду верить в Суму. Я буду поддерживать его, какие бы решения он ни принял. Сегодня мы должны были судить герцога Варгаса и Карлу. Я хотела спасти жизнь Карлы, ведь она была моей подругой, однако я решила согласиться с решением Сумы. Независимо от того, каким будет результат.

...И все же.

Сума. Почему ты выглядишь так, словно тебе больно?

\*\*\*

Площадь Парнам покрыло странное настроение. Скоро здесь будут судить отца и дочь, Кастора и Карлу. За заслуги в войне Экзель получила право войти в состав совещательного комитета. Это была совсем не похвала, а выкручивание рук Экзель. Поэтому Сума не слишком отличался от всей аудитории. Он сидел на почетном месте в довольно изящном кресле, похожем на трон. Айша стояла рядом, но не сзади, а сбоку – это было связано с ее титулом Второй Королевы. Поэтому взгляды, падающие на Суму, неизбежно падали и на нее. Она выглядела довольно

напряженной.

На глазах у всех стояли на коленях бывший маршал ВВС Кастор Варгас и его дочь Карла, у которых были связаны руки. По обе стороны от них стояли премьер-министр Хакуя и герцогиня Вальтер. Они смотрели друг на друга. Хакуя будет обвинителем, а герцогиня Вальтер будет умолять спасти их.

В обычном суде прокурор и адвокат спорят, имело место преступление или нет, но в этом случае все было и так ясно. Герцогиня Вальтер будет выступать за уменьшения срока заключения. Если решение адвоката одобрят, то наказание будет облегчено. Если одобрят решение Хакуи, то доказывать невиновность будет бессмысленно.

За длинным столом сидели четырнадцать дворян. Сума будет узнавать их мнения относительно процесса. Он сказал, что они были выбраны случайным образом... Но мне было интересно, правда ли это. Дворяне перешептывались друг с другом.

(Я не удивилась бы, если б узнала, что здесь что-то затевается. Как-никак, это была идея Сумы...)

Были прецеденты, когда судебное решение принимал совещательный комитет, хотя эти прецеденты были редкими, потому что обычно решение принимал король. Так что этот процесс будет уникальным, и я понятия не имела, что будет происходить.

«Мы начинаем судебный процесс по делу Кастора и Карлы», - тихо сказал Сума, и Хакуя вышел вперед, что зачитать обвинения.

«Кастор и Карла, несмотря на власть, полученную от Королевства, восстали против Его Величества Сумы, подняв мечи против Королевской Гвардии. Это преступление называется изменой и влечет за собой конфискацию земель и имущества»

Я ожидала, что Хакуя будет просить смертную казнь. Конечно, измена – преступление, в котором замешаны родственники трех поколений, которое карается смертью. Именно поэтому герцог Варгас внял совету герцогини Вальтер и разорвал семейные связи, чтоб кара задела наименьшее количество людей. К тому же, благодаря герцогине Вальтер было принято решение о том, что младший брат Карлы станет главой семьи, который получит Замок Багрового Дракона и окрестности. Его советниками станут мать мальчика, дочь Экзель – Акелла, и дворецкий Торманн.

Экзель держала оборону, уговаривая смягчить наказание. Она заранее консультировалась, желая «отдать собственную жизнь или привилегии семьи Вальтер», но получила отказ. Это привело к тому, что дворяне начали изрядно нервничать.

«Кастор Варгас восстал против Его Высочества не из желания устранить его, а из-за верности предыдущему королю Альберто. У него не было никаких планов на трон. Конечно, лорд Альберт официально передал трон Его Высочеству, и Кастор не имел права оспаривать это решение, но все произошло слишком быстро и вызвало суматоху. Карла всего лишь следовала за ним. К счастью, среди мирного населения или Королевской Гвардии не было жертв во время нападения на Замок Багрового Дракона. Поэтому я предлагаю пощадить их», - герцогиня Вальтер стремилась смягчить наказание. Сума молча ее слушал. На его лице не было муки, как все время до этого. Он выглядел непроницаемым, словно думал о чем-то. Вероятно, он скрывал это.

Выслушав прокурора и адвоката, Сума заговорил: «Кастор. Вам есть что сказать?»

«Ничего, - отчетливо сказал герцог Варгас, - армия не должна понести наказание. Возьмите мою голову, если хотите. Войну спровоцировал я. Карла лишь подчинялась моим приказам. Я понесу заслуженное наказание за свое преступление. Прошу вас пощадить жизнь Карлы»

«Отец»

Хоть его руки были связаны, герцог Варгас глубоко поклонился, задев лбом землю. Видя это жест обычно гордого Кастора Варгаса, удивилась даже его дочь. Однако Сума, сохраняя равнодушное выражение лица, вздохнул: «Не говорите такие эгоистичные вещи. Я слышал, что Карла возглавляла тогда ВВС. Я не могу отпустить такого человека. Вам нужно было подумать об этом, когда вы подняли знамена восстания»

Герцог Варгас прикусил губу и больше ничего не сказал. Сума обратился к Карле: «Карла. Вам есть что сказать?»

«Нет», - Карла слабо покачала головой.

«Это все? Вы уверены, что вам нечего сказать?»

«Я хочу лишь попросить прощения за то, что не знала свое место. Мое место знает только король Сума», - сказала Карла, опустив голову. На этот раз удивился герцог Варгас. Вероятно, Карла была сейчас в таком же бессилии, как и тогда, когда я пришла ее навестить.

«Вы не будете просить прощения?»

«Не буду. Судите меня»

«...Понял»

Сума больше не смотрел на них. Он обернулся к дворянам и сказал: «Итак, я хотел бы спросить вашего мнения, господа. Они предали короля, то есть, меня, хотя сделали это опрометчиво. Какое наказание подходит этим дуракам? Пожалуйста, говорите все, что вы думаете по этому поводу»

Сума говорил так, что испугалась даже я. В тот момент я поняла, что что-то не так. Он говорил так, словно отрезал им пути отступления. Он словно угрожал им, говоря «никто из вас не будет защищать предателей, правда?»

Увидев лица дворян, я вспомнила некоторые слухи. Я заметила, что здесь сидят члены семей, пошедших на попятную в критической ситуации. Возможно, Сума хочет, чтоб они увидели судьбу Кастора и Карлы и присягнули ему? «Слушайте меня, если не хотите умереть, как они»? Звучит уместно, но...

Одни из дворян встал и заговорил: «Ваше Высочество! Вы говорите так, словно их преступления уже доказаны!»

Это был молодой человек со светлыми волосами. Вероятно, он был ровесником Ульберта, но у него не было грубого взгляда.

«Вы?...»

«Нынешний глава семьи Сарацин, Пилтори Сарацин», - ответил Хакуя на вопрос Сумы.

Пилтори сказал: «Мы должно обсудить тяжесть преступления. Если Ваше Высочество будет

продавливать собственное решение, то этот процесс не имеет смысла!»

«Ха-ха-ха! Хорошо сказали, лорд Сарацин!» - поднялся еще один дворянин, седой мужчина с волосами, зачесанными назад. Несмотря на преклонный возраст этого человека с седыми усами, у него была развитая мускулатура. Хакуя прищурился и представил его: «Нынешний глава семьи Явана, лорд Оуэн Явана!»

«Ваше Черное Высокопреосвященство. Когда мы были рождены, герцогу Варгасу было уже сто лет, и он всегда защищал страну. Хотя он порывист, как всякий драгоньют, но его сердце по-прежнему хочет защищать Королевство. Начнем с того, что он восстал не ради корыстных целей, а чтоб вернулся король Альберто»

«Вы хотите сказать, что мы слишком молоды для таких серьезных решений?»

Увидев взгляд Хакуи, Оуэн покачал головой: «Я говорю не об этом. Его преступление непростительно. Однако он уже потерял титул, территории, собственность... Думаю, это может поломать жизнь ему и дочери»

«То есть, вы предлагаете простить предателя?»

«Я считаю, что такой старый человек достоин сожаления. Варгас может служить еще две или три сотни лет. Не думаю, что в стране есть кто-то, кто может лучше командовать ВВС»

«Ваше Высочество! Разве вы не говорили, что будете покровительствовать любому таланту? Вы собираетесь так жестоко поступить с талантливym человеком! Лорд Варгас беспокоился о будущем страны и короле Альберто! Пожалуйста, прислушайтесь к леди Вальтер и будьте снисходительны!»

«...»

Выслушав обоих, Сума на некоторое время закрыл глаза, а затем приказал: «Уведите этих двоих»

Солдаты тут же окружили их и увели с площади. Лицо Оуэна застыло в удивлении, а Пилтори кричал: «Пожалуйста, Ваше Высочество, подумайте!»

Когда обоих увели, над площадью повисла жуткая тишина. Никто не смел вздохнуть или сказать хоть слово. Сума произнес: «Что ж, каковы мнения остальных?»

\*\*\*

Теперь дворяне были за казнь обоих.

«Закон есть закон»

«Помилование будет плохим примером»

«Предатели не должны занимать государственные посты»

Они говорили так, но было совершенно очевидно, что на самом деле они просто не хотят впасть в немилость, как эти двое... Я перестала что-либо понимать. Конечно, теперь дворяне будут опасаться Сумы, но мне было интересно, от кого больше пользы: от тех, кого увели, или от тех, кто остался.

(...Не смей колебаться. Ты решила верить в Суму)

Я украдкой ущипнула себя за бедро, отчаянно подавляя внутренний конфликт. Затем я услышала, как Сума мягко сказал: «Я должен сделать это. Я выслушал ваши мнения»

Сума встал, поднял правую руку и опустил ее вниз: «Перерезать их всех»

В следующий момент я услышала свист лезвий, кровь заплесала в воздухе.

Двенадцать голов покатались по земле.

<http://tl.rulate.ru/book/114/41405>